

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Л.М. Прокументов, Н.В. Ольховик, Д.В. Карелин

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 февраля 2019 г.

Дата принятия в печать

8 апреля 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 апреля 2020 г.

Ключевые слова

Гуманизация; несовершеннолетние; предупреждение преступности; меры, предусмотренные уголовным законом; наказания, не связанные с лишением свободы

Аннотация. Формирование в России эффективной системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера для несовершеннолетних невозможно без создания соответствующих экономических, социальных и правовых условий. Эти условия не всегда учитываются при назначении наказаний несовершеннолетним, совершившим преступление, применении к ним иных мер уголовно-правового характера. Гуманизация назначенных несовершеннолетним преступникам наказаний, осуществление государством политики, направленной на либерализацию наказаний в отношении несовершеннолетних, привели к тому, что в России стабильно высокий показатель числа несовершеннолетних, осужденных условно, а также к наказаниям, не связанным с лишением свободы, по сравнению с числом несовершеннолетних, осужденных к реальному отбыванию наказания в виде лишения свободы, и тех, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия. Основные показатели рецидивной преступности осужденных несовершеннолетних свидетельствуют о низкой эффективности применяемых к несовершеннолетним преступникам наказаний, не связанных с лишением свободы, и условного осуждения. Исследование продемонстрировало, что наиболее высокий показатель совершения новых преступлений в период отбывания наказания характерен для несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, к исправительным работам, условно осужденных, осужденных к обязательным работам. Рецидив среди лиц, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 92 УК РФ, как после выпуска из спецшколы, так и после выпуска из спецПТУ, гораздо ниже, чем среди несовершеннолетних, осужденных условно и к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Обосновывается нецелесообразность нахождения в законе шести видов наказаний для несовершеннолетних. Предлагается оставить для несовершеннолетних, совершивших преступление, один вид наказания — лишение свободы на определенный срок. Следует разработать параллельную систему мер воспитательного характера, поместив ее в уголовный закон вместо существующих статей 90–92 УК РФ, существенно сократить необоснованно широкое применение ст. 73 УК РФ, отказаться от п. 6.2 ст. 88 УК РФ, который противоречит ч. 1 и 3 ст. 73 УК РФ.

THE EFFECTIVENESS OF PENALTIES AND OTHER CRIMINAL LAW MEASURES FOR MINORS WHO HAVE COMMITTED A CRIME

Lev M. Prozumentov, Nikolay V. Olkhovik, Dmitry V. Karelin

National Research Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation

Article info

Received

2019 February 11

Accepted

2020 April 8

Available online

2020 April 30

Keywords

Humanization; minors; crime prevention; measures provided by criminal law; punishments without isolation from society

Abstract. It is impossible to develop an effective system of penalties and other criminal law measures for minors in Russia without creating the corresponding economic, social and legal conditions. These conditions are not always taken into consideration when imposing penalties on minors who have committed crimes or taking other criminal law measures against them. The humanization of penalties imposed on juvenile delinquents, the implementation of state policy aimed at the liberalization of penalties for minors resulted in a consistently high number of minors with conditional or non-custodial sentences in comparison with the number of minors sentenced to custodial punishments or compulsory educational measures. Key indices of repeat offences by minors show that the effectiveness of non-custodial or conditional sentences is low. Research demonstrated that the highest index of repeat offences while serving a sentence is typical of minors sentenced to the limitation of freedom, correctional labor, those under a conditional sentence or those ordered to perform a community service. The number of repeat offences committed by persons sentenced to compulsory edu-

cational measures under Art. 92 of the Criminal Code of the Russian Federation, both after they have finished a special school or a special vocational school, is much lower than the number of repeat offences committed by minors sentenced to non-custodial penalties. The authors show that it is not feasible to include in the law six types of penalties for minors. It is suggested that only one type of punishment for juvenile delinquents should be left — imprisonment for a certain term. A parallel system of educational measures should be developed and included in the criminal law instead of the current Art. 90–92 of the CC of the RF, the unreasonably wide use of Art. 73 of the CC of the RF should be limited, and Clause 6.2 of Art. 88 of the CC of the RF should be abolished as it contradicts Parts 1 and 3 of Art. 73 of the CC of the RF.

Происходящие в России социально-экономические, политико-правовые, социальные преобразования неизбежно отражаются на показателях преступности вообще и показателях преступности несовершеннолетних в частности. Не вызывает сомнений положение, в соответствии с которым преступность несовершеннолетних оказывает серьезное влияние на позитивный процесс социализации несовершеннолетних и создает предпосылки для сохранения и развития не только общей преступности, но и преступности рецидивной, поскольку хорошо известно, что большинство взрослых преступников-рецидивистов свое первое преступление совершили в несовершеннолетнем возрасте. Следовательно, чем больше мы будем знать о преступности несовершеннолетних, о самих несовершеннолетних, совершающих преступления, тем больше будет возможностей для разработки и реализации мер адекватного воздействия на преступность, ее детерминанты и лиц, совершающих преступления.

Общеизвестно, что преступность имеет национальный характер, и это обуславливает необходимость серьезного анализа ее статистических показателей и их оценки [1, с. 58–228; 2, с. 25–35; 3, с. 74–114; 4, с. 50–77; 5–7].

Данные официальной судебной статистики свидетельствуют о том, что за последние десятилетия в Российской Федерации произошло существенное снижение общего числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, — с 94 700 в 2009 г. до 45 288 в 2017 г., значительное сокращение количества лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления, — с 85 452 в 2009 г. до 42 504 в 2017 г. В этот период заметно снизилось и количество несовершеннолетних, осужденных за совершенные ими преступления, — с 56 406 в 2009 г. до 20 631 в 2017 г.

В исследуемый период отчетливо проявилась тенденция к гуманизации назначенных несовершеннолетним преступникам наказаний,

что обусловило сокращение числа несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы — в воспитательных колониях. Эта тенденция вызвала сокращение почти в 3 раза общего количества воспитательных колоний в стране: в 2009 г. их было 62, в 2017 г. — 23, находящихся в них несовершеннолетних осужденных в 2009 г. насчитывалось около 10 тыс. чел., в 2017 г. — 1 655 чел.

Отметим, что наше отношение к названной выше тенденции неоднозначное. С одной стороны, мы понимаем, что несовершеннолетние осужденные, находящиеся в местах лишения свободы, в большей степени подвержены воздействию криминогенных факторов, характерных для существующей в стране пенитенциарной системы: негативное влияние «авторитетов» на основную массу осужденных; существование, в том числе и в воспитательных колониях, криминальной субкультуры и т.д. В этой связи не случайно некоторые зарубежные криминологи выступают за назначение несовершеннолетним, совершившим преступления, наказаний, не связанных с лишением свободы [8, р. 111; 9, р. 105; 10, р. 215].

С другой стороны, не вызывает сомнений положение, в соответствии с которым эффективность деятельности по достижению целей наказания в воспитательных колониях определяется не столько контингентом несовершеннолетних, отбывающих в этих учреждениях наказание, сколько умением сотрудников правильно организовать процесс исправления несовершеннолетних.

Тем не менее сложившаяся практика соответствует сегодняшнему тренду уголовной политики в стране, направленной на сокращение применения реального лишения свободы и расширение практики назначения наказаний, не связанных с реальным лишением свободы.

Во-первых, речь идет о расширении практики назначения наказаний, не связанных с лишением свободы, введенных в действие в 2005 г. — обязательных работ и в 2010 г. — огра-

ничения свободы. В частности, удельный вес несовершеннолетних, которым суды назначали этот вид наказаний, в 2009 г. составлял 13,0 %, а в 2017 г. — уже 23,7 %¹.

Удельный вес несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы в качестве основного наказания, в 2009 г. составлял около 1 %, в 2017 г. — 3,3 %. За этот же период увеличилось и число несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы в качестве дополнительного наказания: с 0,12 % от общего количества осужденных несовершеннолетних лиц в 2010 г. до 0,20 % в 2017 г. Наиболее интенсивно прирост назначения данного вида наказания происходил в 2011 г.²

Во-вторых, отметим и практику назначения несовершеннолетним более известных других наказаний, не связанных с лишением свободы.

Штраф в качестве основного вида наказания в обозначенный период применялся довольно часто. Так, удельный вес лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления, к которым применялся данный вид наказания, в 2009 г. составлял 10,7 % от всех осужденных в этом году несовершеннолетних, а в 2017 г. — 9,3 %. Что касается штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, то удельный вес несовершеннолетних, к которым данный вид наказания применялся, составлял в 2009 г. 0,7 %, в 2017 г. — 0,6 %³.

В судебной статистике отсутствуют данные о назначении несовершеннолетним, совершившим преступления, наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве основного наказания. В этой связи можно предположить, что в рассматриваемый период данный вид наказания к несовершеннолетним не применялся. Вместе с тем наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного назначалась в 2009 г. 0,09 % несовершеннолетних, в 2017 г. — 0,70 %⁴.

Удельный вес совершивших преступление несовершеннолетних, которым было назначено наказание в виде обязательных работ, в 2009 г. составлял 13,0 %, в 2017 г. — 23,7 %.

На фоне расширяющейся практики назначения несовершеннолетним, совершившим

преступления, наказания в виде обязательных работ заметно снижение назначения им наказания в виде исправительных работ. Так, удельный вес несовершеннолетних, которым было назначено это наказание, в 2009 г. составлял 2,0 %, в 2017 г. — 1,5 %.

Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления, к которым суды применяли условное осуждение, в рассматриваемый период был самым большим и составлял в 2009 г. 51 %, в 2017 г. — 40 %.

Приведенные данные о наказаниях, назначенных несовершеннолетним, совершившим преступления, позволяют утверждать, что удельный вес несовершеннолетних, которым суды назначают наказание, не связанное с реальным лишением свободы, оставался практически стабильным. Так, в 2009 г. он составлял 79,3 %, в 2010 г. — 81,6 %, в 2011 г. — 84,2 %, в 2012 г. — 84,5 %, в 2013 г. — 84,3 %, в 2014 г. — 83,4 %, в 2015 г. — 82,7 %, в 2016 г. — 83,9 %, в 2017 г. — 83,2 %⁵.

Отметим, что в действующей статистической отчетности отсутствуют сведения о несовершеннолетних, совершивших преступление, к которым суды в соответствии со ст. 90 УК РФ применяли принудительные меры воспитательного воздействия. Удельный вес несовершеннолетних, которых суды освобождали от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 92 УК РФ), в рассматриваемый период колебался от 1,50 до 2,45 % от общего числа осужденных несовершеннолетних⁶.

Итак, анализ практики назначения уголовных наказаний несовершеннолетним в России свидетельствует о стабильно высоком числе лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, по сравнению с числом несовершеннолетних, осужденных к реальному отбыванию наказания в виде лишения свободы.

Во многом такое положение обусловлено не только отмеченной выше тенденцией к гуманизации назначенных несовершеннолетним преступникам наказаний, но и политикой государства, направленной на либерализацию наказаний в отношении несовершеннолетних. Для эффективной реализации такой политики необходимо иметь и соответствующие условия — экономические, социальные, правовые. Созданы ли такие условия, учитываются ли они при назначении наказаний несовершеннолетним, совершившим преступле-

¹ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=1>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=1>.

⁶ Там же.

ние? Представляется, что одним из основных показателей эффективности назначенного наказания является факт совершения (несовершения) осужденным несовершеннолетним нового преступления в период отбывания наказания.

Штраф как вид наказания, назначаемый несовершеннолетним, заключается в реализации денежного взыскания в доход государства. Можно частично согласиться с его применением к несовершеннолетним, имеющим самостоятельный заработок или имущество, на которое может быть обращено взыскание. Несовершеннолетний лично несет ответственность за содеянное заработанными лично им денежными средствами или своим имуществом.

Однако анализ практики показывает, что подавляющее число несовершеннолетних, совершивших преступления, к которым можно было бы применить данный вид наказания, не имели самостоятельного заработка или имущества, на которое могло бы быть обращено взыскание. Такое положение вызвано несколькими обстоятельствами. Во-первых, тем, что штраф не был изначально рассчитан на его применение к несовершеннолетним младшей возрастной группы 14–15-летних, что существенно сужало базу его применения. Во-вторых, тем, что подавляющее большинство несовершеннолетних старшей возрастной группы (16–17 лет) не имели самостоятельного заработка (не работали) или имущества, на которое можно было бы обратить взыскание. Последнее во многом обусловлено особенностями российского трудового, налогового и других видов законодательства. В-третьих, решая вопрос о видах наказаний для несовершеннолетних преступников, законодатели не учли демографический фактор: каждый третий несовершеннолетний в России проживает в семье с одним родителем, как правило с матерью. А неполная семья объективно обладает меньшими возможностями полноценного воспитания детей и испытывает большие материальные трудности [11, с. 115–129, 166–171]. Позже законодатель изменил положение о применении штрафа за счет несовершеннолетних, не имеющих самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, а если точнее, за счет их родителей (одного из них) или иных законных представителей с их согласия. Думается, что нельзя назначение конкретного наказания несовершеннолетнему, совершившему преступление, ставить в зависимость от согласия или

несогласия и материальных возможностей его родителей или иных законных представителей.

Существующая формулировка ч. 2 ст. 88 УК РФ противоречит принципу вины (ст. 5 УК РФ), на практике может привести к нарушению принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), а также к косвенному нарушению принципа равенства перед законом (ст. 4 УК РФ).

Кроме того, возникает вопрос, связанный с правовыми последствиями отказа родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего от уплаты назначенного ему штрафа. Очевидно, что ни Уголовным, ни Уголовно-исполнительным кодексом таковые не предусмотрены. Нормы о злостном уклонении от уплаты штрафа распространяются только на самих осужденных. Аналогичная ситуация имеет место и в отношении принудительного взыскания штрафа, которое возможно только в отношении самого осужденного и только в случае, если штраф назначен в качестве дополнительного наказания (ч. 3 ст. 32 УИК РФ).

Сказанное свидетельствует о том, что фактически создана законодательная основа для обмана суда родителями или иными законными представителями несовершеннолетних, совершивших преступления.

Наказание в виде обязательных работ, назначенное несовершеннолетним, как известно, обладает следующей спецификой.

Во-первых, срок этого наказания для несовершеннолетних сокращен (от 40 до 160 ч).

Во-вторых, труд несовершеннолетних должен быть посильным. Определение посильности труда несовершеннолетних в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве не содержится.

В-третьих, поскольку большинство несовершеннолетних, осужденных к обязательным работам, — это учащиеся образовательных учреждений, общественно полезные работы должны выполняться несовершеннолетними в свободное от учебы, а не основной работы время (ч. 3 ст. 88 УК РФ). Однако определение времени, свободного от учебы, отсутствует. На практике оно исчисляется с момента окончания учебных занятий в образовательном учреждении, а не с момента истечения времени, которое еще требуется несовершеннолетним для самостоятельной работы в соответствии с основными образовательными программами образовательного учреждения. На наш взгляд, подобная практика уголовно-исполнительных инспекций нарушает

право несовершеннолетних на образование и формирует у них потерю интереса к учебе.

В-четвертых, законодатель дифференцирует дневную продолжительность выполнения обязательных работ в зависимости от возраста несовершеннолетних (не более 2 ч в день — до 15-летнего возраста, не более 3 ч — для возрастной группы от 15 до 16 лет). Однако в УК РФ отсутствуют особенности определения срока выполнения обязательных работ несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет, который в соответствии с ч. 3 ст. 88 УК РФ приравнен к взрослым лицам, отбывающим это наказание.

В УИК РФ не предусмотрен и порядок оформления несовершеннолетних (равно как и взрослых), осужденных к обязательным работам, в организации для исполнения этого наказания.

Не решен вопрос и с возмещением вреда при причинении осужденному увечья, связанного с выполнением обязательных работ. Часть 3 ст. 28 УИК РФ указывает на то, что возмещение вреда осужденному производится в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. В то же время законодательство о труде не предусматривает этого порядка.

Кроме того, практикующаяся гласность выполнения несовершеннолетними общественно полезных работ может оказывать на них стигматизирующее воздействие [12, с. 16–21].

В действующем уголовном законодательстве предусмотрена только одна особенность уголовного наказания в виде исправительных работ, назначенных несовершеннолетним, а именно: назначаются они на срок до одного года. При этом карательные элементы данного наказания — срок исправительных работ и размер удержаний из заработной платы — не дифференцируются в зависимости от возраста несовершеннолетних. Пределы удержаний из заработной платы несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, которые не отличаются от удержаний, предусмотренных для взрослых осужденных к исправительным работам, на наш взгляд, носят дискриминационный характер.

Нет каких-либо возрастных ограничений и при назначении исправительных работ несовершеннолетним, хотя трудовым законодательством определяются особенности заключения трудового договора с несовершеннолетними в зависимости от их возраста.

Действующее уголовное законодательство игнорирует принцип приоритетности образования (ч. 1 ст. 3 федерального закона «Об обра-

зовании в Российской Федерации»), требование обязательности среднего общего образования к конкретному обучающемуся до достижения им возраста 18 лет, положения ч. 6 ст. 66 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» о том, что привлечение несовершеннолетних, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, к труду возможно только с их согласия на трудоустройство.

Как известно, в срок наказания не засчитывается время, когда осужденный не работал, в том числе и по уважительным причинам. Применение этого правила к несовершеннолетним, как представляется, может нарушить их право на образование, поскольку уважительные причины пропуска работы могли быть связаны с необходимостью посещения образовательного учреждения.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним, в отличие от взрослых, только в качестве основного наказания и на срок от двух месяцев до двух лет. Других положений, учитывающих возрастные особенности несовершеннолетних, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве нет. На практике это приводит к чрезмерности и непродуманности запрета посещать конкретные места и массовые мероприятия независимо от их предназначения и характера при определении ограничения свободы несовершеннолетним, хотя посещение определенных мест (например, спортивных, религиозных, организационно-массовых мероприятий или мероприятий, связанных со знаменательными датами нашей страны) могло бы благотворно влиять на исправление несовершеннолетнего.

Применение условного осуждения к несовершеннолетним имеет свои особенности. Во-первых, условное осуждение может быть применено к несовершеннолетним только при назначении им исправительных работ и лишения свободы на срок до восьми лет. Во-вторых, при условном осуждении несовершеннолетних суд может, кроме обязанностей, предусмотренных ч. 5 ст. 73 УК РФ, обязать осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в образовательных учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии. В то же время в уголовном законодательстве отсутствует дифференциация обязанностей, которые могут возлагаться на взрослых и несовершеннолетних условно осужденных. В-третьих, специфика реализации условного осуждения

применительно к несовершеннолетним порождена требованиями Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, который устанавливает основы правового регулирования в Российской Федерации отношений, возникающих в связи с деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних и правонарушений с их стороны. В соответствии со ст. 4 указанного закона в систему таких органов и учреждений включены уголовно-исполнительные инспекции, к основным направлениям деятельности которых относятся:

- проведение воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными в пределах своей компетенции;
- оказание несовершеннолетним осужденным помощи в трудоустройстве;
- осуществление иных мероприятий в соответствии с законодательством Российской Федерации по предупреждению правонарушений со стороны несовершеннолетних осужденных.

Согласно ст. 21 федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», индивидуальную профилактическую работу с условно осужденными проводят подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. На наш взгляд, положение, при котором на один орган (подразделение по делам несовершеннолетних) возлагаются обязанности по осуществлению процесса исправления, а на другой (уголовно-исполнительную инспекцию) — только контроля за поведением осужденных, крайне неудачно и часто приводит к безответственному отношению к процессу исправления несовершеннолетних осужденных как со стороны уголовно-исполнительных инспекций, так и со стороны подразделений по делам несовершеннолетних. На практике деятельность субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних чаще всего сводится к взаимному информированию.

В-четвертых, в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ в случае, если несовершеннолетний в течение испытательного срока совершил новое преступление, не являющееся особо тяжким, суд с учетом обстоятельств дела и личности виновного может повторно принять решение об условном осуждении, установив новый испытательный срок и возложив на условно осужденного исполнение определенных обязанностей, предусмотренных

ч. 5 ст. 73 УК РФ. Следует критически отнестись к данному положению закона, которое получило широкое распространение на практике. Все это влечет увеличение как абсолютного числа несовершеннолетних, совершивших преступление в течение испытательного срока при условном осуждении, так и их удельного веса среди всех несовершеннолетних, осужденных условно.

Вопрос о защищенности прав и законных интересов несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, возникает и в связи с игнорированием требований трудового законодательства в части обязательности прохождения несовершеннолетними при приеме на работу медицинского осмотра и дальнейшего ежегодного обследования (ст. 266 Трудового кодекса РФ) при исполнении обязательных и исправительных работ, а также условного осуждения с обязанностями, связанными с трудом.

Существуют проблемы с организационно-обеспечительными средствами, приводящими в движение весь комплекс правовых средств обеспечения исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, которые выражаются:

- в неоправданном соединении контроля несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества, который осуществляется уголовно-исполнительными инспекциями, и профилактической работы с несовершеннолетними, реализуемой подразделениями по делам несовершеннолетних;

- неопределенности действий уголовно-исполнительных инспекций по проведению воспитательной и социальной работы с несовершеннолетними, осужденными к исправительным работам, ограничению их свободы и лишению их права заниматься определенной деятельностью.

Обозначенные социальные, экономические и правовые проблемы не могли не сказаться на показателях рецидивной преступности несовершеннолетних, осужденных условно и к наказаниям, не связанным с лишением свободы. Исследования рецидивной преступности несовершеннолетних, осужденных условно, проведенные за последние 20 лет С.А. Корягиной [13], К.Н. Тараленко [14, с. 51], Н.Ю. Скрипченко [15], Н.В. Ольховиком [16, с. 81] и другими учеными, показывают низкий уровень эффективности данной меры уголовно-правового характера.

Анализ состояния рецидивной преступности осужденных несовершеннолетних, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций, показывает, что наиболее крими-

ногенными среди них являются условно осужденные — ими совершено 75,0 % преступлений, второе место занимают осужденные к обязательным работам (14,0 %), на третьем месте находятся осужденные к ограничению свободы (7,4 %), на четвертом — осужденные к исправительным работам (1,8 %).

Отметим, что показатели рецидива среди лиц, к которым были применены принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 92 УК РФ — помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, после выпуска из спецшколы составляли в разные годы от 8,0 до 11,5 %, а после выпуска из спецПТУ — от 2,6 до 13,8 % [17, с. 131].

Однако полученные данные не следует переоценивать, так как в среднем количество условно осужденных по сравнению с другими категориями лиц, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций, превышает количество несовершеннолетних, осужденных к обязательным работам, в 2,5 раза, осужденных к ограничению свободы — в 14 раз, осужденных к исправительным работам — в 50 раз. Следовательно, если сопоставить официальные данные о количестве совершенных в течение срока наказания (или испытательного срока) новых преступлений в процентах от численности соответствующей категории осужденных, состоящих на учетах уголовно-исполнительных инспекций, то можно сделать и другие выводы.

Во-первых, наиболее криминогенной категорией являются несовершеннолетние, осужденные к ограничению свободы, на втором месте находятся осужденные к исправительным работам, третье место занимают условно осужденные, четвертое — осужденные к обязательным работам.

Во-вторых, показатели преступности в каждой группе осужденных без изоляции от общества постоянно растут.

Данные, приведенные нами выше, с очевидностью свидетельствуют о низкой эффективности применяемых к несовершеннолетним преступникам наказаний, не связанных с лишением свободы. В этой связи возникает вопрос о целесообразности нахождения в законе такого количества видов наказаний для несовершеннолетних, применение которых на практике обуславливает их низкую эффективность и порождает большое количество проблем.

На наш взгляд, целесообразнее пойти другим путем: оставить для несовершеннолетних, совершивших преступление, один вид наказания — лишение свободы и разработать параллельную систему мер воспитательного характера, поместив ее в уголовный закон вместо существующих статей 90–92 УК РФ. При этом важно существенно сократить необоснованно широкое применение ст. 73 УК РФ и отказаться от п. 6.2 ст. 88 УК РФ, который противоречит ч. 1 и 3 ст. 73 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология : учебник / под ред. А.И. Долговой. — Москва : Норма, 2001. — 622 с.
2. Фокс В. Введение в криминологию / В. Фокс. — Москва : Прогресс, 1985. — 312 с.
3. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии : пер. с яп. / Кан Уэда. — Москва : Прогресс, 1989. — 253 с.
4. Кларк Р. Преступность в США. Замечания по поводу ее природы, причин, предупреждения и контроля / Р. Кларк. — Москва : Кн. находка, 2002. — 480 с.
5. Gilinskiy Y. Crime in Contemporary Russia / Y. Gilinskiy // *European Journal of Criminology*. — 2006. — Vol. 3, № 3. — P. 259–292.
6. Morris N.A. Estimating Country-Level Terrorism Trends Using Group-Based Trajectory Analyses: Latent Class Growth Analysis and General Mixture Modeling / N.A. Morris, L.A. Slocum // *Journal of Quantitative Criminology*. — 2012. — № 28. — P. 103–139.
7. Stamatel J.P. The Influence of Political and Economic Changes on Macro-level Property Crime Variation: The Case of Post-Communist Central and Eastern Europe / J.P. Stamatel // *Criminology and Criminal Justice*. — 2017. — Vol. 17, iss. 5. — P. 526–545.
8. Abolitionism in history: on another way of thinking / ed. Z. Lasosik, M. Platek, I. Rzeplinska. — Warsaw : Institute of Social Prevention and Resocialization, 1991. — 200 p.
9. Morris R. Crumbling / R. Morris. — New York : Mosaic Press, 1989. — 166 p.
10. Criminology as Peacemaking / ed. H. Pepinsky, R. Quinney. — Bloomington : Indiana Univ. Press, 1991. — 339 p.
11. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи / В.М. Целуйко. — Москва : Владос-Пресс, 2004. — 272 с.
12. Сутурин М.А. Обязательные работы в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Сутурин. — Томск, 2011. — 22 с.
13. Корягина С.А. Некоторые проблемы эффективности исполнения условного осуждения в отношении несовершеннолетних / С.А. Корягина // *Следователь*. — 2008. — № 7. — С. 43–45.
14. Тараленко К.Н. Рецидивная преступность среди условно осужденных несовершеннолетних и ее предупреждение / К.Н. Тараленко. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. — 137 с.
15. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 10.00.08 / Н.Ю. Скрипченко. — Москва, 2013. — 44 с.

16. Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение / Н.В. Ольховик, Л.М. Прокументов. — Томск : Изд-во Том. ун-та, 2011. — 154 с.

17. Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа / В.А. Терентьева. — Кемерово : Изд-во Кемер. гос. ун-та, 2011. — 134 с.

REFERENCES

1. Dolgova A.I. (ed.). *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Norma Publ., 2001. 622 p.
2. Fox W. *Introduction to criminology*. New York, Prentice Hall, 1984. 448 p. (Russ. ed.: Fox W. *Vvedenie v kriminologiyu*. Moscow, Progress Publ., 1985. 312 p.).
3. Ueda Kan. *Prestupnost' i kriminologiya v sovremennoi Yaponii* [Crime and criminology in modern Japan]. Moscow, Progress Publ., 1989. 253 p.
4. Clark R. *Crime in America: Observations on Its Nature, Causes, Prevention*. New York, 1970. 346 p. (Russ. ed.: Clark R. *Prestupnost' v SShA. Zamechaniya po povodu ee prirody, prichin, preduprezhdeniya i kontrolya*. Moscow, Knizhnaya Nakhodka Publ., 1970. 346 p.).
5. Gilinskiy Y. Crime in Contemporary Russia. *European Journal of Criminology*, 2006, vol. 3, no. 3, pp. 259–292.
6. Morris N.A., Slocum L.A. Estimating Country-Level Terrorism Trends Using Group-Based Trajectory Analyses: Latent Class Growth Analysis and General Mixture Modeling. *Journal of Quantitative Criminology*, 2012, no. 28, pp. 103–139.
7. Stamatel J.P. The Influence of Political and Economic Changes on Macro-level Property Crime Variation: The Case of Post-Communist Central and Eastern Europe. *Criminology and Criminal Justice*, 2017, vol. 17, iss. 5, pp. 526–545.
8. Lasosik Z., Platek M., Rzeplinska I. (eds.). *Abolitionism in history: on another way of thinking*. Warsaw, Institute of Social Prevention and Resocialization, 1991. 200 p.
9. Morris R. *Crumbling*. New York, Mosaic Press, 1989. 166 p.
10. Pepinsky H., Quinney R. (eds.). *Criminology as Peacemaking*. Bloomington, Indiana University Press, 1991. 339 p.
11. Tseluiko V.M. *Psikhologiya neblagopoluchnoi sem'i* [Psychology of a Dysfunctional Family]. Moscow, Vydos-Press Publ., 2004. 272 p.
12. Sutorin M.A. *Obyazatel'nye raboty v otnoshenii nesovershennoletnikh. Avtoref. Kand. Diss.* [Compulsory Works in the Point of Minors. Cand. Diss. Thesis]. Tomsk, 2011. 22 p.
13. Koryagina S.A. Some problems of the effectiveness of enforcing a conditional sentence for minors. *Sledovatel' = Investigator*, 2008, no. 7, pp. 43–45. (In Russian).
14. Taralenko K.N. *Retsidivnaya prestupnost' sredi uslovno osuzhdennykh nesovershennoletnikh i ee preduprezhdenie* [Repeated crime among juveniles on probation and its prevention]. Tomsk State University Publ., 2005. 137 p.
15. Skripchenko N.Yu. *Teoriya i praktika primeneniya inykh mer ugolovno-pravovogo kharaktera k nesovershennoletnim. Avtoref. Dokt. Diss.* [The Theory and Practice of Using Alternative Criminal Law Measures for Minors. Doct. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 44 p.
16. Olkhovik N.V., Prozumentov L.M. *Retsidivnaya prestupnost' nesovershennoletnikh osuzhdennykh i ee preduprezhdenie* [Repeat Crimes of Underage Convicts and their Prevention]. Tomsk State University Publ., 2011. 154 p.
17. Terentieva V.A. *Preduprezhdenie retsidivnoi prestupnosti nesovershennoletnikh spetsial'nymi uchebno-vospitatel'nymi uchrezhdeniyami zakrytogo tipa* [Prevention of Repeat Crime of Minors by Special Closed-Type Educational Institutions]. Kemerovo State University Publ., 2011. 134 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Прокументов Лев Михайлович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Томск, Российская Федерация; e-mail: krim_tsu@mail.ru.

Ольховик Николай Владимирович — доцент кафедры уголовного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Томск, Российская Федерация; e-mail: lawtsu@rambler.ru.

Карелин Дмитрий Владимирович — доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Томск, Российская Федерация; e-mail: krim_tsu@rambler.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Прокументов Л.М. Эффективность наказаний и иных мер, предусмотренных уголовным законом для несовершеннолетних, совершивших преступление / Л.М. Прокументов, Н.В. Ольховик, Д.В. Карелин. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).305-312 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 305–312.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Prozumentov, Lev M. — Professor, Chair of Penitentiary Law and Criminology, Law Institute, National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: krim_tsu@mail.ru.

Olkhovik, Nikolay V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Law Institute, National Research Tomsk State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: lawtsu@rambler.ru.

Karelin, Dmitry V. — Ass. Professor, Chair of Penitentiary Law and Criminology, Law Institute, National Research Tomsk State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: krim_tsu@mail.ru.

FOR CITATION

Prozumentov L.M., Olkhovik N.V., Karelin D.V. The effectiveness of penalties and other criminal law measures for minors who have committed a crime. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 305–312. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(2).305-312. (In Russian).